

РОСТИСЛАВ ПАРОВ

НЕДОТРОГА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ростислав Паров

Недотрога

«Автор»

2026

Паров Р.

Недотрога / Р. Паров — «Автор», 2026

Небольшое происшествие знакомит двух молодых людей – Анну и Егора. Они друг другу понравились, но не все так просто, ведь она – недотрога.

© Паров Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ростислав Паров

Недотрога

Глава 1

Всегда что-то может пойти не так. Анна Шадрина, тридцати лет от роду, хорошо это знала. Однако, идя от магазина до дома, она о подобном не думала: летний погожий день, тихий знакомый двор, обычный маршрут.

Анна шаркала босоножками по асфальту, слушала щебетание птиц, решала, чем занять себя в ближайшие часы. И вдруг – сильный толчок в спину.

Она видела, что паренек, на вид еще подросток, шел в нескольких метрах позади нее. Неопрятный, зато приветливый – он вовсе не выглядел угрожающе.

Чтоб сохранить равновесие, Анна сделала большой шаг вперед, но неудачно – попала ногой в рытвину и упала на асфальт. Сумка из правой руки выпала – воришка тут же схватил свою добычу и пустился бежать.

Анна приземлилась на обе руки – ошеломленная и испуганная. Все тело ее дрожало, а в ноге, которой она угодила в рытвину, чувствовалась сильная боль.

– Тварь! – прошипела вслед убегающему Анна.

Воришка, словно услышал ее, на бегу оглянулся. Увидев, что его жертва не может подняться, парень ухмыльнулся и сбавил шаг.

– А ну стоять! – раздался впереди мужской голос.

Молодой человек, которому принадлежал этот голос, выскочил на дорогу со стороны подъезда. Судя по всему, он был там давно, но, скрытый листвой кустарника, остался незамеченным и воришкой, и Анной.

Парень на секунду замешкался, а затем метнулся вперед и вправо – к проходу на детскую площадку. Мужчина рванулся ему навстречу.

Не успев добежать до прохода, воришка прыгнул через ограду, зацепился за нее ногой и повалился наземь. Сумку он выронил, и купленные Анной продукты частично оказались на траве.

Парень мигом вскочил на ноги, оглянулся и, поскольку преследователь был уже близко, оставил свою добычу и бросился наутек.

– Вот же баран... – уже будучи у ограды, ругнулся молодой человек.

Среднего роста, русый, атлетически сложенный, в неброской футболке и шортах, он перешагнул через ограду и принялся собирать выпавшие продукты: сыр, помидоры, укроп, батон.

Анна меж тем, не в силах ступить на правую ногу, допрыгала на левой до ограды и осторожно на нее присела. Ладони в пыли и ссадинах, ободрано и ушиблено колено, вероятно, повреждены связки голеностопного сустава.

– Блин, ну как так? – сетовала Анна. – Единственная яма во дворе, и я умудрилась в ней ногу подвернуть!

Она потирала легонько голень, поглядывала в сторону молодого человека. Тот быстро собрал продукты, вернулся на дорогу и, сделав удивленно-смешливую гримасу, пошел к Анне.

– Мм... – встав рядом с ней, промышчал молодой человек. – Ну ты это...

Он кивнул на сумку.

– Что «это»? – глядя на него, усмехнулась Анна.

– Кошелек не клади в сумку. Вот что «это», – серьезно сказал незнакомец и поставил сумку наземь.

– А если не в сумку, то куда? – спросила она и оглядела свое летнее платье. – В руке, что ли, лучше?

– У-у, – помотал головой незнакомец. – А че с ногой?

– Не знаю, подвернула вроде.

– Угу... – шутливо нахмурился он. – Ну-ка, че тут?

Молодой человек присел на корточки и, продолжая кривляться, стал разглядывать голень и ступню ее правой ноги:

– Я ни разу не доктор, но кой-чего смыслю в этом. Дай-ка...

Он потянулся рукой к поврежденной ноге.

– Не-ет! – воскликнула Анна.

От неожиданности молодой человек отпрянул и чуть не упал.

– Да ты не бойся, – быстро пришел он в себя. – Я потихонечку.

– Не-ет! – громко повторила Анна. – Не трогай!

Дыхание ее участилось, лицо побледнело.

– Че, так больно, что ли?

– Больно. Но это не из-за боли... Я терпеть не могу, когда ко мне прикасаются! – добавила она после паузы.

– О как!

Молодой человек ухмыльнулся, поднялся на ноги и внимательно Анну оглядел.

– И че, как до дома пойдешь?

– Не знаю! – слегка разозлилась она. – Допрыгаю как-нибудь.

– Хм... Допрыгаешь, значит. В шлепках своих и с сумкой, да?

Анна промолчала. Задача стояла перед ней непростая.

– Короч, ладно, – снисходительно сказал он. – Давай я сумку твою возьму, а ты прыгай за мной потихоньку.

Не дожидаясь от нее согласия, молодой человек подошел и взял сумку с продуктами.

– Ну! – призывно кивнул он.

Анна оттолкнулась руками от ограды и встала на левую ногу. Затем попробовала опустить правую и опереться на нее.

– А-а! – вскрикнула от боли Анна.

Молодой человек покачал головой и цокнул языком:

– Вот чего я скажу тебе... Давай-ка лучше в травмпункт: вдруг надорвала связку.

– И что? Допрыгать до него предлагаешь? – нервно усмехнулась она.

– Да на фига? Мотор вызывай – и мчи.

– Нет у меня телефона с собой, – опустила глаза Анна.

Уходя в магазин, она специально оставила телефон дома, так как нести аппарат в руках или класть его в сумку не хотелось.

– Оригинально, – нарочито высоко поднял брови молодой человек. – Ладно, жди!

Он поставил сумку около ограды и двинулся в ту сторону, откуда пришла Анна.

– Ждать?

– Да, – обернувшись, ответил он. – Ща подъеду.

Анна вернулась к оградке и стала ждать. Она понимала, что надо бы показаться врачу, но подспудно очень боялась этого. Ей становилось тошно от мысли, что доктор будет трогать ее ногу, будет ее щупать, накладывать повязку. Сердцебиение ее участилось.

– Надо потерпеть, надо, – уговаривала себя Анна. – Я смогу, смогу...

Через несколько минут во двор въехала серая «Лада». Автомобиль остановился напротив, молодой человек вышел из салона, обошел машину со стороны капота и открыл пассажирскую дверь.

– Запрыгивай! – сложив руки на дверной рамке, кивнул он.

– Угу...

Анна вновь оттолкнулась от ограды, встала на ногу и в два прыжка добралась до двери. Повернулась к салону спиной и аккуратно, держась руками за стойку и крышу машины, опустилась на сиденье.

– Молодцом! – с серьезным лицом сказал молодой человек и закрыл за ней дверь.

Примерно минуту они ехали молча.

– Спасибо тебе за помощь, – слегка виновато сказала Анна.

Ей стало неудобно, что незнакомец тратит на нее столько сил и времени, а она до сих пор даже не поблагодарила его.

– Да забей! – не повернувшись сказал он и продолжил едва слышно напевать какую-то песню. – Гули-гули-гули-гули, гули-гули-гули-гули...

Анна улыбнулась:

– Как звать тебя?

– А?! – удивился молодой человек. – Меня, что ли?

– Ага, тебя.

– Егором зови.

– Хорошо.

Она была уверена, что Егор спросит в ответ об ее имени, но этого не случилось. Тот все так же шептал непонятные слова, покачивал головой и смотрел на дорогу.

«Возможно, так даже лучше», – подумала Анна.

– Ну? – остановив машину у светофора, спросил он.

– Что?

– Тебя-то как звать?

– А, ты об этом, – в очередной раз удивилась она. – Аня.

– Я вот че подумал, Аня, – загадочно начал Егор. – А как ты к доктору на прием пойдешь? Он же че... всяко ж к тебе прикасаться будет.

– Ой, ну зачем ты напомнил?

Анна тяжело вздохнула и отвернулась.

– Слушай, Егор, – через несколько секунд заговорила она, – отвези меня лучше домой. К черту этот травмпункт.

– Ни фиги, – помотал головой он.

– Ни фиги?

– Ты ж просто зассала, струсила то бишь. А по уму-то...

– Ты прав, по уму-то надо, – тоскливо вздохнула Анна.

Вскоре добрались до травмпункта. Егор открывал перед Анной двери и, пока она пробиралась на одной ноге внутрь, страховал ее от случайных касаний с незнакомцами.

– Эй-эй, дедушка, – громко говорил он, – подождите, пожалуйста, пока больная пройдет. – Земляк, ты тоже не спеши, будь добр, подожди!

– Дак ты бы помог ей лучше, – недовольно сказал мужчина с забинтованной рукой.

– Нельзя ее трогать. Буйная, – на полном серьезе ответил Егор. – Пусть уж лучше сама, а я подстрахую.

Егор пошел первым, а Анна, прыгая на левой ноге, – за ним. Так они добрались до заветной двери дежурного врача. Там уже были четверо – пришлось ждать.

Анна заняла место на дальней скамейке – в углу и подальше от других людей. Егор сел рядом.

– А ты молодец, столько пропрыгать, – сказал Егор и достал из кармана телефон.

Он начал просматривать пришедшие за последний час сообщения, а она – собираться с силами перед приемом.

«Я смогу, смогу», – мысленно говорила Анна.

Егор же, не обращая на нее внимания, продолжал что-то смотреть в телефоне. Минут через пять ему позвонили.

– Да, я... – с ухмылкой ответил он. – Да, случилось... Тут такое дело, Паш. Прикинь, встретил сегодня девушку – глаз не оторвать. С первого взгляда, короче... Ну вот, сидим теперь в ЗАГСе с ней, очереди своей ждем... Да че я шутить буду? Ща сам увидишь.

Он повернулся к Анне и сделал на телефон снимок.

– Поймал?.. Ну, а я тебе о чем? – слегка улыбаясь, говорил Егор. – Короч, сегодня меня не жди. Да, да, – захихикал он, – завтра с тобой увидимся.

Завершив вызов, Егор как ни в чем не бывало опять занялся телефоном.

Несмотря на волнение, Анна улыбнулась: этот молодой человек был ей симпатичен. Он помогал, но не навязывался, шутил, но не требовал, чтоб над его шутками смеялись. Посмотрев на него, на его бессловесные гримасы, она снова улыбнулась, и ей полегчало.

Дверь кабинета открылась, и показалась медсестра.

– Следующий! – скомандовала она.

Анна глубоко вздохнула и, собрав волю в кулак, встала.

– С богом! – глянув на нее, сказал Егор.

– Угу.

Она допрыгала до двери, а когда медсестра двинулась навстречу, чтобы помочь, замотала рукой:

– Нет-нет, я сама. Отойдите, пожалуйста!

Медсестра посторонилась, и Анна проскочила внутрь.

– Садись на кушетку, – увидев ее, сказал доктор. – Оля, помоги ей.

– Нет, не надо мне помогать! – запротестовала больная.

Доктор – лет сорока мужчина с печальным лицом – пожал плечами и направился к кушетке.

– Подвернула? Ты ложись, не держи на весу ногу. Нет, не торопись, обувь сними.

Анна скинула с левой ноги сандалию и, дрожа всем телом, опустилась на кушетку.

– Отчего дрожишь? – заметил ее волнение мужчина. – Из-за боли?

– Доктор, пожалуйста, – проронив слезу, взмолилась она, – у меня гаптофобия. Вы не могли бы хотя бы перчатки надеть? Очень прошу вас.

– Тише, тише, успокойся, – ласково сказал доктор. – Гаптофобия какая? На прикосновения людей?

– Угу.

– Всех? И мужчин, и женщин?

Анна кивнула.

– Оля – льда, и побольше. А ты... как тебя величать?

– Анна.

– А ты, Аня, пока расскажи, что случилось. Обещаю, мы постараемся сделать все так, чтобы ты ничего не почувствовала.

Через пятнадцать минут она уже была в коридоре – с повязкой из эластичного бинта, уже способная сама аккуратно ступать на поврежденную ногу.

Егор встал со скамейки:

– Ну, че сказали?

– Ерунда, растяжение, – ответила, улыбаясь, Анна. – Прикладывать лед, не нагружать, не греть. В общем, скоро пройдет.

– Ну и отлично! Помчали тогда обратно.

– Ага!

– Ты допрыгаешь, или тебе сандальку твою притащить?

– Допрыгаю.

Настроение Анны улучшилось. Доктор выполнил свое обещание, и она почти ничего не почувствовала. И главное, теперь все было позади.

Сев в машину, Анна почувствовала запах табака. Он был довольно сильным, и Анна удивилась, что не заметила его по дороге до больницы.

– Ты куришь?

– Нет уже, – серьезно ответил Егор. – Могу тормознуть где-нибудь, купим тебе.

– Мне не надо. А тебя самого этот запах не бесит?

Она обвела глазами салон и добавила:

– Раз ты не куришь уже.

Егор принялся:

– Запах? Нет, не чувствую.

Он невозмутимо помотал головой и завел мотор:

– Как-нибудь сдам в химчистку. А пока – лень.

– Ты извини, Егор, не в моем положении капризничать.

– Вот это верно! – шутливо сказал он, подмигнул и тронулся с места.

Ехали молча. Она улыбалась, он – покачивал головой в такт звучащей из динамиков мелодии и время от времени ругался на нерадивых водителей.

У светофора, всего в квартале от Анниного дома, Егор вдруг наклонился вперед и внимательно посмотрел на небо:

– Ты вон цени – красота какая!

– Где?

– Да на небе!

Анна тоже наклонилась к передней панели, посмотрела. Вдали, над зданиями плотной полосой скопились серые облака, занимая до четверти видимого ей небосвода. Над этой серо-голубой полосой был почти чистый синий кусок неба, на котором, словно цветы, растущие из серой земли, тянулись вверх полупрозрачные облака. Эти «цветки» соединялись своими лепестками, образуя некое подобие облачной крыши.

– Да просто картинка необычная, – посмеялась тихонько Анна. – Редкая!

– Думаешь?

– Ага, уверена. Трогайся уже – зеленый.

Через минуту они были на месте.

– Так, я не понял! – невсерьез возмутился Егор. – А че, во двор у вас не заехать?

– Неа, ты ж видишь шлагбаум. Только для разгрузки можно.

– Так мне для разгрузки и надо.

Анна рассмеялась.

– Так и быть, вот тут прямо местечко есть. Здесь и встану.

– Поможешь мне сумку донести?

– Всяко.

Она потихоньку добрела до подъезда своей старенькой пятиэтажки. Сам дом был неказистым, зато двор – очень чистым и ухоженным. И то, что во дворе нельзя было парковаться, Анне тоже нравилось. Ведь своего авто у нее не было.

– Черт, тяжело, – ступив правой ногой на лестницу, пожаловалась она.

Опираясь на ногу было еще больно.

– А этаж какой?

– Пятый.

Егор присвистнул:

– Слушай, давай ты минутку потерпишь и я тебя на руках туда закину. Как тебе план?

– План ни к черту!

– Тогда че, ползи.

– Возможно, придется, – согласилась Анна. – Егор, ты если торопишься, поставь сумку у сорок четвертой и иди. А то я тут долго буду...

Он цокнул языком и отрицательно помотал головой:

– Не болтай – действуй!

Ползти Анне все же не пришлось: медленно, аккуратно ступая на пятку и держась за перила, она добралась до двери на своих двоих.

– Все, Ань, молодцом! – сказал Егор, уже ожидавший ее на площадке. – Где ключи? Тоже в сумке?

– Ага. Ты зайдешь, может? Накормлю тебя чем-нибудь.

Она сделала это предложение, поскольку чувствовала себя перед молодым человеком обязанной. На самом деле ей совсем не хотелось принимать в тот вечер гостей.

– Нет, не зайду. И так с тобой кучу времени потерял.

Егор произнес эти слова серьезно, почти ворчливо, но она не сомневалась, что это была шутка.

– Ты лучше номер свой дай, – добавил он. – Может, звякну тебе как-нибудь.

Глава 2

Выходя из подъезда пятиэтажки, Егор Мишин не был уверен, что позвонит этой странной девушке. Он помог ей без умысла и расчета, потому что помочь в той ситуации было в его представлении правильно. И еще потому, что ему хотелось помочь.

В целом Анна была ему симпатична и, если задуматься, выгодно отличалась от прочих окружавших его женщин. Однако Егор не задумывался: слишком уж странной особой казалась она ему.

– Чудачка! – вспомнив о ней по пути домой, сказал Мишин.

Но уже утром он думал об Анне иначе:

«Красивая, стройная. Не дура и не плакса... И юмор мой понимает...»

Дело же было в том, что ночью она ему приснилась. Они во сне обнимались, целовались, и наутро, словно то было по-настоящему, Егор уже относился к своей новой знакомой иначе.

И все же он решил в этот день не звонить Анне: после работы он собирался заехать в спортзал и, кроме того, полагал, что торопиться не стоит.

«А то еще подумает, что мне оно сильно надо», – говорил себе Егор.

С этими мыслями он и приехал на работу – к большому зданию автотехнического центра. Оставил машину на парковке и двинулся к служебному входу, у которого собралось несколько курящих коллег.

– Здоров, мужики! – приветствовал Егор товарищей.

– Привет!

– Че, Горя, покуришь с нами?

– Постою, – с улыбкой ответил Мишин.

– Силен, братуха, уважаю! – сказал Андрей, один из механиков и давний приятель Егора.

– Там уже Лерка тебя ищет.

– А че? Без пятнадцати же еще.

– Клиент какой-то, – произнес Андрей и глубоко затянулся. – Ранний.

– Сука, ну на фига суетить-то всех? – проворчал Егор. – Приехал один баран раньше времени – ну пусть подождет.

– Еще Пашка тебя искал.

– Знаю, писал он мне.

Павел Зорин был другом Егора. Они устроились в техцентр почти в одно время, вместе работали механиками и почти сразу сдружились. Зорин – старательный и ответственный – стал быстро продвигаться по карьерной лестнице и теперь возглавлял отдел закупок. Егор же не считал нужным работать как вол, и за пять лет в техцентре дослужился лишь до мастера-приемщика.

– Ладно мужики, с вами хорошо, да надо работу работать.

– Давай, Горя, – ехидно сказал Андрей и выпустил дым Егору в лицо.

– Засранец, – усмехнулся Мишин и вошел в дверь.

У рабочего места его уже ждала Валерия – менеджер отдела сервисного обслуживания.

– Егор, ты почему на звонки не отвечаешь?! – гневно спросила она.

Мишин постучал пальцем по наручным часам и, выждав паузу, ответил:

– Рано еще. До девяти ноль-ноль я свободный человек.

– Я тебе сейчас дам, свободный!

От злости щеки Валерии – симпатичной, но глупой в представлении Мишина шатенки – порозовели.

– Прямо здесь, что ли, дашь? – нарочито удивился Егор.

– Да ты!.. – замахнулась она кулаком. – Бегом в зал!

– Нет, рано еще, – сухо ответил он.

– Егор, кончай уже свои шуточки! – недовольно запыхтела Валерия. – Шеф узнает – не до шуток тебе будет.

– Ябеда-корябеда, – беззлобно произнес он и взял со стола бейдж со своим именем.

– Так ты идешь?!

Егор улыбнулся:

– Иду, не вопи.

Хотя Егор не горел работой и не старался угодить клиентам, те никогда на него не жаловались. Даже наоборот, многие желали записаться непременно к нему. Секрет был прост: он был с людьми честен, ничего им не навязывал, умел говорить на их языке и, что более важно, никогда с клиентами не ругался. Как бы вызываясь те себя ни вели.

Как следствие, в рабочем расписании Егора почти не было перерывов: один клиент следовал за другим, авто за авто, наряд за нарядом. С другим он увиделся только в обед – в небольшой столовой, расположенной в соседнем здании.

– Ну, Гуня, рассказывай! – торопил Павел. – Что за деваху ты вчера подцепил?

Павел был среднего роста, плотный, со светлыми коротко стриженными волосами.

– Вот че ты сразу «подцепил», а? Зачем все опоплить хочешь?

– Так что, красавица? По фотке – классная. Кто она? Лет сколько? Как познакомился?

– Ля, ты трещишь, как баба, – поморщился Егор.

– Так ты сам говори, не томи уже!

– Короч, дело так было, – неспешно начал Мишин. – Сижу я, значит, у подъезда твоего, жду. И тут вижу...

Опустив подробности, он рассказал другу о вчерашней истории. Умолчал он и о фобии Анны. Егор и сам не мог объяснить, почему он об этом не сказал, просто не захотелось про это говорить, и он умолчал.

– А то, что брюнетка, тебя не смущает? – живо расспрашивал Павел.

– Норм. Зато глаза голубые.

– Фига! Прикольно! А голос какой?

– Че? Голос?! – состроил гримасу Егор. – Какая, на фиг, разница, какой голос?

– Тебе, сухарю, пофиг, а другим важно. Гы-гы-гы! Ну! Пискаля?

Жуя котлету, Егор покачал указательным пальцем.

– Короч, – прожевав, заговорил он. – Голос у нее низкий. Но не грубый, как у Семеновны, а мягкий такой. Бархатистый как бы.

– Вау, круто! Сексуальный, выходит?

– Да че сразу сексуальный? Нормальный голос, приятный.

– Егуня, ты просто чурбан бесчувственный! – смеялся над ним товарищ. – Что тебе важно тогда в бабах?

– Чтобы не душой была. Вот че важно.

– Ну, а она не дура?

– Не дура.

– Точно?

– Да.

– Точно-точно?

– Ля, ты достал! Сказал же тебе!

Вмиг в памяти Егора всплыла вчерашняя сцена в машине и слова Анны: «Да просто картинка редкая». Вчера он не придал им большого значения, но сегодня, когда эти слова вспомнились, Егор крепко над ними задумался.

Оставшиеся минуты в столовой, а потом в пути до техцентра он оглядывался по сторонам, пытаясь понять, насколько эти слова правдивы. Необычные наряды, броский дизайн авто,

незаурядная архитектура здания – очень многое говорило о том, что Анна была права и что людям действительно нравится редкое.

Придя к этому выводу, Егор проникся к своей новой знакомой уважением и вечером, вместо того чтобы поехать в спортзал, достал телефон и без раздумий позвонил ей.

– Я, – прозвучал знакомый голос.

– Че, как нога твоя?

– И тебе привет. Нога лучше, Егор, спасибо.

– Славно, – сказал он и на несколько секунд замолчал.

– Это все?

– Ты там вчера ужин обещала. Накормишь?

– Конечно, приезжай. Но в полдевятого я тебя выгоню: у меня дела.

– Сойдет. Жди!

Весь день до звонка Егора она ждала от него весточки. Анна не могла толком сказать почему: на серьезные отношения она не рассчитывала, а несерьезные были ей не нужны. Несмотря на это, проснулась она с уверенностью, что молодой человек непременно ей сегодня напишет. Ближе к обеду она начала волноваться, даже немного злиться: сначала на Егора, потом на саму себя.

– Блин, я дура, что ли?! – в какой-то момент вспыхнула она. – А разве могло быть иначе?! Как бы я на его месте сделала?

Сказав это, Анна быстро пришла в себя и оставшиеся до вечера часы провела спокойно. Когда же на экране смартфона возник неизвестный номер, сердце ее заколотилось.

– И для чего ему это? – спросила она по завершении вызова. – Поужинать? Или просто заняться нечем?

В любом случае, Анна была рада звонку и в ту же минуту принялась за готовку.

Егор приехал примерно через полчаса – в тренировочных шортах, кроссовках и мятой футболке. Когда он сел за руль, ему подумалось, что белая рубашка и брюки выглядят слишком приторно, почти «стремно». И потому, подъехав к Аннинному дому, надел приготовленную для спортзала одежду.

– О, мясо жарить! – с порога определил он.

– Ага. Ты ж не веган?

– А че, похож?

– Нет вроде. Ты разуйся и проходи, – сказала Анна и кивнула в направлении гостиной. – Пойду, а то подгорит там.

– Давай.

Егор снял кроссовки, огляделся. В квартире у Анны было необычно: одна комната объединена с кухней, у правой стены – рабочий стол с большим монитором, а на стене за ним – пять или шесть повешенных одна над другой полок с орхидеями и искусственной подсветкой. Больше же всего Егора поразила порядочность: везде чисто, убрано, нигде нет случайно оставленных вещей. Даже туфли в прихожей – и те ровно в ряд стоят.

Он подошел к стене с орхидеями, поглядел на них немного, подивился и двинулся к столу. Анна, опираясь на одну ногу, хлопотала у плиты – в светло-сером сарафане, с собранными в длинный хвостик волосами, босиком.

Через несколько секунд она закрыла сковороду крышкой и повернулась к гостю.

– Так че, – развалившись на стуле, задумчиво спросил Егор, – хочешь сказать, что красивое – всегда редкое?

Анна было нахмурилась, но быстро поняла, с чем связан вопрос.

– Да почему же, – хихикнула она. – Не всегда, но довольно часто.

– Хм... – потирая щетину на подбородке, хмыкнул Егор. – Странно.

– Да брось. Все есть в языке, мы просто не замечаем этого, – усмехнулась Анна. – Слово «красивый» происходит от «красный», то есть яркий, броский. И кроме того: прекрасный, удивительный, исключительный, изумительный, неординарный... Такие вещи, люди и события нам нравятся, согласись?

– Н-но да, что-то есть в этом.

От задумчивости он стал делать смешные гримасы. Анна рассмеялась.

– А че еще кроме редкого? – после недолгих раздумий спросил Егор. – А?

– Да много чего еще, – неохотно ответила она и отвернулась к плите.

«Наверное, заинтересовался этим вопросом, потому и пришел, – подумала она. – Тоже понять можно... Любопытство».

– Не знаешь, выходит, – с досадой вздохнул он, и на этот раз Анна не была уверена, показная эта досада или искренняя. – Ясно.

– Блин, как у тебя все просто! – вспыхнула она. – «Расскажи в двух словах, как мир устроен!»

– Ладно, скажи, где прочесть, – полушутливо произнес Егор. – И без тебя справлюсь.

На этот раз Анна не улыбнулась:

– Не знаю я, где прочесть. В инете поищи, там все есть.

Егор сложил на груди руки, прищурился, надул губы.

– Ну вот и че ты обиделась? – спросил он.

– Я не обиделась, Егор, – серьезным тоном ответила она. – Я знаю об этом из записок отца. Он давно умер. Где про это прочесть – понятия не имею.

– О как. Ты извини... если че.

– Не за что извинять, – сказала Анна и потянулась за тарелками. – Мне и двух лет не было, когда он умер. Так что... неважно все это.

– Че он, известным ученым был?

– Не был. Просто любил разбираться во всем сам.

Анна начала подавать на стол, а Егор, глядя на нее, задумался. Он понимал, что чем-то задел ее, но вот чем – догадаться не мог.

«Бабы – странные существа, – думал про себя он. – Даже пытаться не стоит их объяснить. Так и быть, помолчу пока. Пусть первой заговорит».

Анна, однако, тоже молчала. Не потому, что была обижена или о чем-то задумалась: она просто не знала, о чем ей с молодым человеком говорить.

«Спрошу, чем занимается, – и он тоже спросит. Придется увиливать. О чем, о чем? Блин, ну не о погоде же!»

Звенели о тарелки приборы, с улицы через полуоткрытое окно доносился шум листвы. Занавеска от ветра временами поднималась, чуть не доставая до спины Анны.

– Общая концепция следующая, – положив вилку и нож, заговорила она. – Когда ты что-то или кого-то видишь, нейросеть в твоей голове устанавливает ассоциации. Если это что-то ассоциируется с чем-то позитивным, значит, оно тебе нравится. И наоборот, соответственно.

Егор скривил лицо, насупился.

– Не согласен? Ну вот представь: победил ты в каком-то соревновании. Вспоминаешь об этом – и невольно улыбаешься. Разве не так?

– Н-но допустим.

– Ну вот. А близкие ассоциации, которые действуют для многих людей, можно назвать шаблонами: редкое, сексуальное, сильное и так далее. Понятно?

– Да. Дальше говори.

– Что «дальше»?

– Про все эти шаблоны. Рассказывай давай.

– Слушай, Егор, мне неохота, – честно сказала Анна. – И неохота, и позабыла я половину. Если тебе сильно интересно, я могу покопаться в отцовских записях – через недельку отдам тебе.

– Раз неохота, то давай через недельку, – согласился он и тоже положил приборы. – А че охота?

– Для начала – доесть эти медальоны, – усмехнулась Анна.

Мишин, сделав очередную гримасу, покачал понимающе головой:

– Дело говоришь.

Вскоре с ужином было покончено, медальоны были успешно съедены.

– Чего теперь охота? – спросил гость.

– Теперь – убрать со стола, – улыбнулась она.

Анна встала из-за стола, взяла тарелку и, прихрамывая на правую ногу, двинулась к раковине.

– Так и знал, – нарочито самодовольно сказал Егор. – Не терпишь беспорядка, короче.

– Не люблю его. Но терпеть могу.

– Ну-ну, – улыбнулся он. – А чай будет?

– Будет, будет. Подожди пять минут.

Она убирала в мойку посуду, доставала чашки, чай, а Егор в это время любовался ею. Глядел на ее лицо, руки, фигуру и не находил в них ни единого изъяна.

«Слишком красивая для обычной девушки», – решил он и потянулся за телефоном.

Нашел сделанное в больнице фото, вырезал из него лицо Анны и вставил в окно поиска в браузере. Егор не ошибся: всемирная паутина кое-что о его новой знакомой знала.

Когда Анна, держа в руках чайник, подошла к столу, он вытянул в ее сторону руку с телефоном.

– Это же ты? – победоносно улыбнулся Мишин.

Она посмотрел на экран. На нем была ссылка на видеохостинг и изображение с Анниным фото.

– Неа, – с усмешкой сказала она.

– Шани, богиня маджонга, – прочитал он рекламный заголовок. – Э-э... Это че, ты типа быстрее всех пасьянс собираешь?

Анна прыснула со смеху.

– Маджонг – это не только пасьянс, – смеясь, пояснила она. – Это игра восточная, вроде карт наших.

– О как! Не знал. И че, чем он лучше обычных карт?

– Да ничем особо, – пожала плечами она.

– Тогда почему маджонг?

– Я с картами тоже пробовала, – сев за стол, ответила Анна. – С покером, преферансом... Но с ними не вышло, а с маджонгом получилось. Видимо, звезды сошлись.

– Ха-ха! Так значит, ты стример и играюла, да?

– Вообще-то, Егор, я училка.

Глава 3

Егор сперва не поверил, но это была правда. По образованию учитель математики, Анна не оставила профессию, а работала репетитором – в основном онлайн, но иногда и лично. В последнем учебном году она занималась с девушкой из соседнего дома: готовила ее к сдаче ЕГЭ по математике.

Репетиторство не приносило Анне хороших денег. У нее не было званий, портфолио, даже педагогического опыта – и того не было. Как следствие, обращались к ней за помощью редко, а час занятий с ней стоил дешево.

Чтоб заработать на жизнь, Анна искала другие способы: работала тестировщиком программного обеспечения, сотрудником колл-центра, писала платные отзывы о товарах... К стримам ее подтолкнула подруга.

– Анька, ну ты же у нас красавица! – говорила та. – Надо монетизировать свою красоту!

– Оль, даже не предлагай, – отвечала ей Шадрина. – Я не смогу торговать пошлыми фотками. Лучше с голоду сдохну.

– Да разве ж я предлагала?! Тебе нужен какой-то контент побочный! Продавать будешь его. Но парни выберут твои видосики не поэтому, а потому что смотреть на тебя любо!

Некоторое время Анна противилась, но в итоге согласилась.

В детстве и особенно в подростковом возрасте она много играла в карты – с дедом. Сначала он научил ее играть в дурака, затем – в «тысячу», в покер, а когда Анна подросла – в преферанс и во все остальные игры, что знал сам. Пока дед был жив, они часто устраивали с ним турниры: по полдня играли в разные игры, записывали результаты, а потом подводили общий итог.

К удивлению родных, у Анны хорошо получалось. На самом же деле удивляться было нечему: склад ума у нее был математический, дед учил хорошо, и, что более важно, она играла в карты без азарта.

Поэтому сначала выбор Анны пал на карты – техасский холдем покер. Несколько месяцев ежедневных стримов – и ничего: ее трансляции и видео никто не смотрел. Похожим образом вышло и с преферансом.

Ольга настаивала, что надо браться за популярные компьютерные игры, но Анне эта идея не нравилась. Боевые сцены ее не привлекали, и, кроме того, для успешной игры у нее сильно не хватало умений. Умений и мощности компьютера.

К маджонгу она пришла случайно: увидела рекламу на игровой платформе, посмотрела, попробовала, поняла, что он близок к игральным картам. У Анны были сомнения, что трансляции восточной настольной игры будут смотреть в России. Но, с другой стороны, эта ниша была еще свободна и потенциально Анна могла ее занять.

Она вышла в эфир, только когда научилась играть хорошо. Месяц, другой, третий, полгода – все то же: единицы подписчиков, просмотров почти нет. Анна бы, вероятно, оставила эту затею, но играть в маджонг ей нравилось, и каждый день в двадцать один тридцать она вновь выходила в эфир.

Все изменилось после московского турнира. Дела Анны шли из рук вон плохо: денег едва хватало на еду. В один день, просматривая персонализированную ленту новостей, она узнала, что китайская компания – разработчик онлайн-приложения для игры в маджонг – проводит в Москве промотурнир.

Это был ее шанс – шанс, который нельзя было упускать. И все же Анна сильно сомневалась. Для нее оказаться среди сотен людей, каждый из которых может задеть, схватить за руку, случайно коснуться, было сродни тому, как обычный человек заходит в кишашую тараканами комнату и остается в ней на целый день.

– Плевать! – после долгих сомнений объявила себе Анна. – Это как быть в ожидании на якуман¹ и отступить! Еду!

В тот же день она отнесла в ломбард мамины драгоценности, купила билет и вечером в четверг была в столице.

Удача наконец улыбнулась ей, словно вознаградив за проявленную решимость: Анна фее-рически выиграла тот турнир и стала его главным украшением. Организаторы, разумеется, не упустили возможности сделать себе рекламу и использовали ее имя, фото и образ для продвижения своего продукта.

С тех пор Анна стала известна широкому кругу любителей маджонга – как в России, так и за ее пределами. Число просмотров ее видео стало исчисляться десятками тысяч, на стримах появились зрители, пошел доход от рекламы и пожертвований.

– Ладно, какой там у меня сегодня образ? – закрыв дверь за гостем, спросила себя Анна. – Да, точно – лето, жара, пляж...

Вымыть волосы, удалить влагу, нанести пенку на локоны и затем подсушить феном – эффект мокрых волос готов. Затем купальник, сверху легкая полупрозрачная блузка и короткая юбка.

– Так, что у нас получилось? – закончив переодевание, глянула на себя в зеркало Анна. – Юбка немного не в тон, ну да ладно... А вот красноту на щеке надо скрыть. И ресницы еще подкрасить.

Через пять минут она села за компьютер. Проверила камеру, микрофон, запустила программу для трансляции. В ожидании начала эфира она закатила глаза, вспомнила, как сильно нервничала перед первыми стримами. Которые вообще никто не смотрел.

– Всем привет! – ровно в двадцать один тридцать сказала она. – С вами Шани, и мы снова играем в маджонг. Я запустила игру минуту назад, первый раунд. Против нас три «топа»: двоих я знаю, а того, который справа, с закорючками корейскими, что-то не припомню. Первая «рука» была шесть-шантен, поэтому просто откидываюсь. О, вот и первый риичи!

Секундой позже на экране появилось изображение подарочной коробки: один из зрителей сделал средний донат – в диапазоне от двадцати до пятидесяти долларов. Такое пожертвование по заведенным Анной правилам давало возможность получить ответ на практически любой заданный вопрос.

– Саурон, благодарю! – отреагировала она. – Сейчас, пара кругов, и прочитаю вопрос твой. О, уже цумо! Итак... сколько в моей жизни было мужчин, – прочитала она «убегающее» вверх сообщение от донатора. – Эх-х...

Анна тяжело вздохнула. Ее раздражали вопросы, касающиеся сексуальной жизни.

– Саурон, дорогой мой, ты, вероятно, забыл, но на интимные вопросы я не отвечаю. Так что только для тебя: давай другой вопрос. Кстати, у нас хорошая «рука»! Два-шантен и потенциальный манган. Круть!

Снова на экране возникло изображение подарка, на сей раз в два раза большее по размеру. Это означало, что кто-то перевел ей более пятидесяти долларов.

– О, приятно! – бегала глазами между основным экраном и чатом Анна. – Джаред, дружище, спасибо. Чтоб я без тебя делала, – усмехнулась она.

Зритель с псевдонимом Jarred99 делал пожертвования регулярно и, как Анне казалось, присутствовал на большинстве ее стримов. Она не вела счет пожертвованиям, но и без счета могла сказать, что Jarred99 и ему подобные богачи внесли примерно половину всей суммы донатов.

– Джаред, пять сек. Четвертый ход, тройное ожидание – риичи, конечно! Так...

Она перевела взгляд на чат:

¹ Якуман – самый большой выигрыш в риичи-маджонге.

– Саурон еще думает. А что за вопрос у Джареда? Так, вот: «Почему этот тупица Саурон вечно пошлит?» Э-э... Джаред, это и есть твой вопрос ко мне?

В ответ посыпались смайлики и колкие комментарии от других зрителей.

«Да!» – прописными буквами ответил Jarred99.

– Ну-у... – задумчиво протянула Анна. – Что я могу сказать? Во-первых, что Саурон не тупица. А во-вторых... Смотрите, товарищ справа задумался. Похоже, что сомневается: скинуть рискованный тайл – и в тенпай либо дефаться. Ну, давай!.. Дефаться.

Игрок справа скинул четверку соу² – костяшку, которая была сброшена при объявлении риичи³.

– И правильно. Незачем тебе рыпаться, – прокомментировала Анна. – А во-вторых, Джаред... не знаю. Возможно, я ему сильно нравлюсь. Или он так надо мной стебется. Откуда мне знать, как на самом деле?

Шел уже третий круг после объявления риичи, но нужная Анне костяшка так и не пришла. По сброшенным другими игроками плиткам Анна видела, что все ее соперники выбрали защитную тактику. Это означало, что никто из них, вероятнее всего, не сбросит нужную ей костяшку, но при этом и не соберет выигрышную комбинацию раньше Анны. Ее это устраивало: при ожидании двойки, пятерки и восьмерки ман у нее были хорошие шансы на цумо⁴.

– Так, тут от Саурана новый вопрос пришел: на какое море я бы хотела поехать. Хм... На любое, Саурон. Любое, где есть песок, солнце, нет акул и не много людей.

Анна вновь перевела взгляд на основной экран: очередная, взятая ею из «стены» плитка оказалась бесполезной.

– Ладно, пока ждем цумо, посмотрим корейского товарища.

Она кликнула по его аватарке и открыла профиль:

– Угу... Тысяча с небольшим матчей, двадцать процентов даматена, сбросы на «руку» – десять с половиной процентов. Ясенько: скрытный, умелый и осторожный. Окей.

Между тем темп игры ускорился. Ее соперники уже поняли, какие костяшки сбрасывать безопасно, и без раздумий их скидывали.

– Ну, что думаете? – глядя на последние сброшенные плитки, спросила Шани. – Придет нам цумо или нет?

Судя по комментариям зрителей, должно было прийти. Анна, однако, сомневалась: чем меньше оставалось в «стене» костяшек, тем меньше было и шансов.

– Ну вот: такая «рука», такое ожидание – и не дошло, – по завершении раунда сказала она.

Анна цокнула языком. При удачном исходе она могла выиграть двенадцать тысяч очков и рассчитывать на победу в матче. Вместо этого она получила с каждого игрока по тысяче – за то, что к концу раунда единственная была в тенпай.

Итого два раунда – и те же двадцать пять тысяч очков, с которыми она начала игру.

– Поехали дальше, – приободрилась Шани. – Третий восточный раунд. «Рука»... «Рука», мягко говоря, дерьмовая. Фортуна сегодня про меня забыла. М-да, посмотрю лучше чат.

Она пробежала глазами последние сообщения:

– Вот, Белла спрашивает, сколько у меня орхидей и какие у них имена.

Анна улыбнулась.

– Белла, отвечаю: орхидей у меня восемнадцать штук. Имена им не давала. Хм... Или с именем они меньше капризничают? – иронически спросила она. – В общем, пока безымянные.

² Соу – одна из трех мастей в маджонге, помимо мастей ман и пин.

³ Риичи – объявление, сделав которое, игрок более не может менять находящиеся в его руке костяшки.

⁴ Цумо – победа одного из игроков путем взятия нужной костяшки из «стены» (аналога колоды в игральных картах).

За это время Шани взяла из «стены» две плитки, которые ее «руку» нисколько не улучшили.

– Как была пять-шантен, так и осталась... Так, еще вопрос, на английском. Питер спрашивает, зачем я объявляла риичи в предыдущем раунде. Ну... в общем-то я уже сказала: ожидание в три тайла, ранняя ставка – значит, вероятность цумо высокая. С цумо – это как минимум манган, восемь тысяч. А если повезет – и ханеман, двенадцать. А в даматене по рону – всего три девятьсот. То есть немногим больше, чем мы на ничьей взяли. I'll translate it for you in English, Peter. So... – И она пересказала то же самое на английском.

Вскоре раунд закончился. Соперник слева собрал комбинацию с тремя дорами⁵ и выиграл с цумо, без объявления риичи.

– Ну вот, минус две тысячи, – прокомментировала итоги раунда Шани. – Как еще на «руку» ему не скинула?... Тихушник, блин. Ладно, играем дальше: четвертый восточный. Вроде неплохо для начала: три-шантен и с хорошим потенциалом. Наш шанс!

Через семь кругов Шани была в шаге от тенпай. Однако игрок напротив, с псевдонимом barondu, опередил ее.

– Черт, риичи! – эмоционально отреагировала она. – Барон, ну какого дьявола? Не мог подождать немного? Что ж, – уже спокойно продолжила Анна, – теперь будет сложнее.

В первый ход после объявления риичи она сбросила северный ветер – с минимальным риском, поскольку два «севера» из четырех уже вышли. А уже во второй ход ей пришла долгожданная девятка пин. Чтобы оказаться в тенпай⁶, Шани нужно было снести восьмерку.

С первого взгляда сброс восьмерки выглядел безопасным: на втором круге barondu скинул семерку пин, а это означало, что плитки вокруг семерки, скорее всего, ему не нужны. С другой стороны, Анна не раз играла против barondu и уже знала его манеру: в начале игры тот нередко, даже в ущерб скорости сбора комбинаций, расставлял ловушки.

В этот раз, например, имея на руках шестерку и две семерки, он мог сразу сбросить вторую семерку и после ждать пятерку или восьмерку. Обычно игрок не торопится со сбросом второй семерки – на тот случай, что придет третья семерка и вместо последовательности из трех плиток он сможет составить комбинацию из трех семерок.

– М-м-м... – задумалась в эфире Анна. – Нет, Барон, получай девятку!

Зрители Шани в большинстве своем ее не поддержали.

«Зачем?... Надо пушить было!.. Трусиха... WTF?» – писали они в чате.

– Да ладно вам, – тихонько посмеялась Анна. – Может быть, я ошиблась, а может, и нет. Поглядим еще.

Шани перешла в защиту, а игрок слева от нее через два круга сбросил пятерку пин и объявил риичи.

«Рон» – появилась надпись около аватарки barondu.

Оказалось, что он ждал пятерку и восьмерку пин – точно так, как думала Анна.

– Нас не проведешь, Барон, – с улыбкой сказала она.

«Невероятно!... Шани, ты богиня!.. Маджестик!.. Офигеть!» – отозвались ее зрители.

«Браво, Шани!», – пришло сообщение от Jarred99, и тут же возникло изображение подающей коробки.

– Джаред, благодарю! Окей, что у нас здесь?... А здесь у нас опять маета. Так-то вроде четыре-шантен, но черт ты здесь что-то соберешь... Джаред, давай, жду от тебя вопрос.

Вопрос от донатора был уже в чате. «Как ты предвидела это?» – написал он прописными буквами.

– Как предвидела? Не знаю, – солгала она. – Интуиция, вот и все.

⁵ Дора – костяшка, наличие которой у игрока дает ему дополнительные очки в случае выигрыша.

⁶ Тенпай – состояние, при котором для выигрыша не хватает одной костяшки.

Анна могла бы сказать в эфире правду, но в этом случае об особенностях игры barondu узнали бы многие. Волне вероятно, что и сам barondu мог потом посмотреть запись стрима и сделать соответствующие выводы.

В игре между лучшими игроками успех порой зависит от подобных, мало кому заметных мелочей. Делать соперникам столь щедрый подарок Анна была не готова.

Этот и еще четыре раунда прошли для Шани неважно: она ни разу не сбросила соперникам на «руку», но и сама не смогла выиграть. В итоге перед последним, четвертым южным раундом у нее осталось всего тринадцать с половиной тысяч очков – последнее место.

– Кажется, сегодня не мой день, – меланхолично сказала Анна в ожидании следующей раздачи. – О! Кажется, зря я ною! Три-шантен, но рука – огонь!

Анне сразу пришли две доры и четыре пары последовательных плиток, что позволяло рассчитывать на быстрый выход в тенпай.

Первый круг – повезло. Два-шантен⁷!

Второй круг – мимо.

Третий – и-шантен!

Пятый – риичи!

– Ну все, камрады: пан или пропал!

Анна взяла со стола плюшевого медвежонка, выполнявшего во время трансляций функцию талисмана, и прижала его к груди:

– Не подведи, дружок!

«Удачи!.. Сто проц дойдет!.. Ни пуха!» – писали ей в чате.

Анна ждала четверку и семерку пин. В этот раз ничья ее не устраивала, так как, получив три тысячи очков, Шани все равно бы осталась на последнем месте.

– Ну же, ну же, где ты, моя семерочка? – покручиваясь в кресле, шептала она.

Ее соперники – те, что занимали первое и второе места, – ушли в оборону. А тот, что был на третьем, кого Шани потенциально могла обогнать, через круг после риичи сделал рискованный сброс.

– Ну вот, пошел в атаку, – пояснила зрителям Анна.

Еще круг – еще смелый сброс.

Следующий круг – и ее соперник тоже объявил риичи.

– Ожидаемо, товарищ Джокер. Ожидаемо. Ох! – воскликнула Анна, взяв из «стены» пятерку соу.

Судя по дискарду⁸ ее соперника, он, скорее всего, ждал плитки соу.

– Уф! Пронесло, – сказала Анна и погладила мишку по голове.

Пятерка соу была автоматически сброшена, но, как оказалось, ее противнику она была не нужна.

– Да! – воскликнула Анна через несколько секунд, когда семерка пин пришла ей из «стены». – Риичи, цумо, пинфу, две доры, ура-дора – ханеман!

Индикатором ура-доры⁹ стала шестерка пин. Это означало, что пришедшая Анне последней семерка принесла дополнительно один хан¹⁰ и четыре тысячи очков.

– Двадцать пять с половиной, второе место! Хотя бы в конце повезло. Потихоньку движемся к тридцать первому рангу!

Анна вернула игрушку на стол и подвинулась ближе к камере:

– Ну что? Сыграем еще одну, разберем эту или быстрюю в санму?

⁷ Два-шантен – набор костяшек, при котором требуется две замены, чтобы оказаться в шаге от выигрыша. И-шантен – когда требуется только одна замена.

⁸ Дискард – совокупность сброшенных игроком костяшек взамен полученных из «стены».

⁹ Ура-дора – костяшка, наличие которой у игрока дает дополнительные очки в случае выигрыша.

¹⁰ Хан – основная единица стоимости в риичи-маджонге.

Большинство зрителей полагали, что следует провести разбор матча.

– Так и быть, смотрим лог, – сказала с улыбкой Анна. – Всем, кому это скучно – пока-пока и до завтра, обняла. Спасибо, что поддерживали! Итак, посмотрим...

Среди Анниных зрителей было немало тех, кто сам хорошо играл в маджонг. Для них подобные объяснения были, как правило, безынтересны. Но большинству прочих – обычных любителей игры – такие «уроки» в шуточной форме нравились, позволяя, как думала Анна, не только развлечься, но и найти для себя что-то полезное.

– Всё, друзья, – примерно через двадцать минут сказала она, – теперь точно всё. Увидимся завтра!

Анна помахала рукой и через секунду отключила камеру.

Теперь предстояла рутина: отредактировать видеозапись, добавить английские субтитры, разместить на хостинге и, разумеется, изучить прошедшую игру самой. Изучить по-настоящему, сделав новые записи об игре своих оппонентов.

Глава 4

После трансляции Анна засиделась за компьютером и, как следствие, легла позже обычного.

Ее разбудило солнце. Между шторами остался просвет и сквозь него солнечные лучи добрались до спящей.

Анна открыла глаза. Было еще утро, от окна веяло прохладой.

– Надо вставать, – потянувшись, сказала она.

Протерла глаза, помотала, чтобы взбодриться, головой и потянулась за телефоном. Тот уведомлял о непрочитанном сообщении – от Егора.

«Смотрел вчера твой стрим. Есть вопросы», – писал он.

Анна хмыкнула и послала в ответ вопросительный знак.

Минута, другая, третья – ответа нет.

– Ну ладно, – сказала она. – Видимо, так оно надо тебе.

Недовольно фыркнув, Анна ушла умываться. Умылась, позавтракала, снова взяла телефон.

«Позже, не до того сейчас», – пришел ответ от Егора.

– Блин, для чего тогда писать было?! – сердито воскликнула Анна.

Но то была не вина Егора, и, если б не об

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.